

КИРИЛЛ УДОВИЧЕНКО,
партнер «МЗС»

Система координат и тренды в трансграничных спорах

В прошлом году на российских юристов буквально обрушилась волна трансграничных споров. Нечто похожее уже происходило в 2008 и 2014 гг. Однако нынешний кризис сопряжен с рядом уникальных вызовов, как объективных, так и основанных на эмоциях. В совокупности это создает у отдельных наблюдателей апокалиптическое представление о реальности, поэтому, прежде чем вести речь о трендах в трансграничных спорах, хотелось бы кратко рассказать об изменении самой «системы координат», в которой эти споры необходимо вести.

О системе координат

В нынешней ситуации можно выделить два аспекта. *Во-первых, налицо кризис доверия.* Российские компании стали опасаться западных форумов из-за того, что принято называть «антироссийским сентиментом» или «негативным информационным фоном». В свою очередь, у западных участников обострились имевшиеся опасения по поводу независимости российских судов и арбитров. Одних участников рынка это подталкивает к тому, чтобы договориться, даже если спор уже перетек в судебную / арбитражную стадию (в этом году наблюдается большое количество мировых соглашений). Другие предпочитают замораживать свои претензии настолько, насколько позволяют исковая давность и коммерческая целесообразность.

Во-вторых, свою роль играют санкции. На логистике разрешения трансграничных споров они сказались, пожалуй, гораздо меньше, чем на прочих международных практиках. Предоставление юридических услуг по разрешению споров не подпало под какие-либо запреты¹, а ключевые западные арбитражные центры не сразу, но все же добились официального разрешения администрировать споры с участием находящихся под санкциями лиц².

¹ Article 1(10)(a) of the Council Regulation (EU) 2022/1269 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine; § 587.506(a) of title 31 of Code of Federal Regulations.

² Например, 17 октября 2022 г. LCIA получил генеральную лицензию № INT/2022/1552576 на получение и использо-

вание платежей от лиц, находящихся под санкциями Великобритании в отношении России и Беларуси.

Однако это не означает, что такие лица чувствуют себя комфортно в судах и арбитражах государств, занесших их в санкционные списки. Их оппоненты могут эффективно использовать санкционную риторику для затягивания процесса (требовать получения специальной лицензии на отдельные действия), оказывать психологическое давление на суд или арбитров (заявляя, что присуждение чего-либо подсанкционному лицу будет равноценно нарушению санкций) либо просто заблокировать корпоративное управление иностранных компаний, действующих в интересах российских лиц.

Некоторые участники рынка говорят об утрате доступа к иностранной юридической инфраструктуре как о важном факторе. Действительно, массовый отказ юрфирм от обслуживания российских клиентов — явление беспрецедентное, однако личный опыт показывает, что выбывающих из процесса консультантов удастся достаточно быстро и беспрепятственно заменить без снижения качества. Сейчас мы работаем с юристами более чем из 20 государств, такая выборка представляется достаточно репрезентативной. В результате всего случившегося российские компании, наконец, убедились в том, что ведущие отечественные юрфирмы могут сопровождать споры не хуже иностранцев.

О трендах

Что касается непосредственно трендов в трансграничных коммерческих спорах, то можно выделить следующие.

В Суде ЕС наблюдается взрывной рост количества дел по оспариванию санкций, введенных Европейским Союзом в связи с ситуацией на Украине. В отличие от большинства юрисдикций в ЕС на оспаривание санкций отведен весьма короткий срок, всего три месяца. За год был подан 61 иск от лиц из России и Белоруссии¹, при этом санкции были введены в отношении 1200 человек и 512 компаний. Такая пропорция дает неплохое представление о том, как много российских лиц верит в возможность отмены санкций посредством судебной процедуры. Борьба с американскими санкциями сейчас во многом связана с административными процедурами в OFAC, а потому еще не вышла в публичную плоскость. Зато прошлый год принес решение по ограничениям, введенным еще в 2014 г., по делу *Deripaska v. Yellen*², к сожалению, не в пользу российского лица.

Кроме того, санкции привели к **кратному увеличению числа коммерческих споров, связанных с невозможностью исполнения обязательств одной из сторон в силу санкций или эмбарго.** В целом это относительно простые споры, ограниченные вопросами правомерности прекращения договора и/или возврата аванса. При кажущейся прямолинейности большинство таких дел по-своему уникально, исход внешне похожих споров может быть диаметрально противоположным в зависимости от применимого к договору права.

Появились крупные споры, связанные с прекращением масштабных СП. Такие события, как правило, порождают десятки и сотни споров, в водоворот которых оказываются втянутыми не только государство и его партнеры, но и многочисленные подрядчики и поставщики. Примером подобного тренда на территории России может служить намерение ExxonMobil начать разбирательство ситуации с проектом «Сахалин-1»³ или планы ООО «Русхимальянс» в НКІАС с требованием к Linde PLC и Linde GmbH в связи со строительством комплекса по переработке

газа в Усть-Луге⁴ (для обеспечения этих требований российский суд принял обеспечительные меры в виде ареста и запрета на отчуждение имущества)⁵. Примером иностранного проекта, пострадавшего из-за политической нестабильности, могут служить стройки Росатома в Финляндии и Турции. При этом, несмотря на невероятное политическое давление, успех пока способствует российской стороне / RAOS Project Oy, дочерней компании госкорпорации «Росатом», удалось добиться в Совете по разрешению споров (Dispute Review Board) признания неправомерным расторжения финской компанией Fennovoima Oy договора на сооружение АЭС «Ханхикиви-1» и ее отказа от принятия выполненных работ.

Формируется практика по искам Генеральной прокуратуры РФ об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ)⁶. Как правило, поводом для обращения с таким иском становится наличие уголовного дела, в котором фигурирует имущество, в отношении которого впоследствии заявляется гражданский иск на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. При этом ответчик по гражданскому иску — собственник соответствующего имущества (как правило, иностранная компания) может вообще не быть фигурантом уголовного дела. Как правило, рассмотрение дела в суде первой инстанции не превышает одного месяца с момента возбуждения производства и осуществляется в судах общей юрисдикции, даже если среди ответчиков нет физических лиц. Тем не менее за этот месяц ответчики обычно успевают выдвинуть множество возражений, в том числе в связи с содержанием иностранного права. Вероятно, такого рода дела вполне могут стать предтечей масштабных разбирательств в иностранных юрисдикциях.

Российские арбитражные суды демонстрируют достаточно сбалансированный подход к ведению дел с участием компаний из стран, которые ввели в отношении России санкции и прочие ограничительные меры. В начале года было принято громкое решение по спору, ставшему известным как «дело Свинки Пеппы». Арбитражный суд Кировской области отказал Entertainment One UK Ltd. в удовлетворении иска из-за того, что истец был зарегистрирован в недружественной Великобритании. Вышестоящие инстанции не поддержали это решение, и впоследствии политическая риторика вопреки ожиданиям либо намерениям горячих голов не использовалась судами для обоснования своих решений.

Резюмируя изложенное, отметим, что в текущем году количество трансграничных споров вряд ли уменьшится. Скорее всего, нас ждет еще два года интенсивных разбирательств, порожденных событиями 2022 г. ■

¹ Коммерсантъ, *Bild*: 61 российский бизнесмен подал иски в Европейский суд из-за санкций (17.12.2022). — <https://www.kommersant.ru/doc/5732787>; InfoCuria, Case-law, <https://goo.su/cBFOuA>

² *Deripaska v. Yellen*, No. 21-5157 (D. C. Cir. Mar. 29, 2022).

³ Global Arbitration Review, Will Exxon bring a claim against Russia? (2 November 2022).

⁴ Reuters, *Russia freezes Linde assets worth \$488 mln* (2 January 2023).

⁵ Определение Арбитражного суда г. С.-Петербурга и ЛО от 30.12.2022 по делу № А56-129797/2022.

⁶ Например, дела Хамовнического районного суда г. Москвы № 2-2129/2022, № 2-3505/2022, № 2-3946/2022.